

Утренняя самоподготовка еще не началась, а в кабинете 9 класса уже раздавались возгласы: «Быстрее, дай мне списать!», «Черт, ты забыл домашку по физике?!» и голос старосты, оравшего во все горло, чтобы одноклассники забрали домашнее задание.

Однако все это никак не относилось к Цинь Чэну. Он не делал ничего, что походило бы на домашнюю работу, с того момента, когда пошел в старшую школу. Позавчера он просмотрел тетрадь Тан Ци по химии и подумал, что это что-то на английском.

До двух часов ночи он вел прямую трансляцию и наблюдал за повседневной жизнью «нового соседа». Отлично, новый сосед – просто чокнутый, но, по крайней мере, он не засиживается допоздна или делает это очень тихо и никак не влияет на беспокойный сон Цинь Чэна.

Цинь Чэн лежал на столе. Ему так хотелось спать, что казалось, словно он вот-вот вознесется на небеса. Глаза у него будто застывали, и ему казалось, что он слышал хруст, когда закрывал и открывал веки.

Когда он уже практически заснул, ответственный за занятия по химии подошел и встал рядом. Он посмотрел на Цинь Чэна, лицо которого наполовину было скрыто за руками, а глаза вот-вот должны были закрыться, и поздоровался:

- Доброе утро, Цинь-гэ.

Цинь Чэн в ответ поднял руку.

С виду он хотел спать настолько, что его глаза закрылись сами собой, но уши-то Цинь Чэна оставались на стреме, и он услышал, как ответственный тихо и немного застенчиво спросил:

- Цзянь Хэн, ты написал вчерашнюю работу по английскому? Учитель хочет собрать работы.

Цинь Чэн про себя усмехнулся. Он просто написал бессмыслицу. Уснул во время урока, что он написать-то может...

- Написал, - сказал Цзянь Хэн.

Цинь Чэну показалось, что он услышал звук невидимой пощечины. Хотя никто не услышал сказанных им про себя слов, его щека все равно ощутила боль. Но он просто сменил позу и уткнулся лбом в сгиб локтя, притворившись спящим.

Цинь-гэ уснул и сейчас просто ходил во сне.

Его притворство стало реальностью, и школьный звонок разбудил Цинь Чэна через полчаса.

Он и правда уснул.

Цинь Чэн был потрясен. Качество его сна всегда оставляло желать лучшего. Всегда, когда он ложился спать, крепко заснуть ему удавалось с трудом. Но в этот раз он задремал во время ранней суматошной самоподготовки. Неужели он все-таки излечится от этой проблемы? Просто медицинское чудо.

Учительница английского разложила экзаменационные листы на платформе и огляделась, чтобы проверить, все ли на месте.

Мальчик, сидевший в заднем ряду без школьной формы, ударился о парту головой. Трудно было понять: он спал или играл на мобильнике. Среди сидевших прямо одноклассников он особенно выделялся.

Но сегодня в классе находился еще кое-кто, выделявшийся среди прочих, – мальчик, сидевший рядом с Цинь Чэном: в черной футболке, с холодным лицом, прищуренными полуприкрытыми глазами и отсутствующим взглядом, который был устремлен к доске. Его черные волосы были очень коротко подстрижены, а расправленная спина образовывала прямую линию с шеей.

Если судить только по внешнему виду, он не производил впечатление хорошего ученика. Хотя учительница Сюй несколько раз сказала ей, что этого парня отличные оценки, «англичанка» все равно не могла поверить, что этот мальчик, проспавший вчера весь урок, в своей предыдущей школе набрал почти максимальный балл по иностранному языку.

Подумав об этом, она открыла учебник английского и сказала:

– Вчера я дала тебе домашнее задание по словарному запасу первого модуля, так что ты должен был все запомнить, верно? А теперь возьми листок бумаги и проверь свой словарный запас.

Внезапно снизу раздался вопль.

Учительница английского осталась невозмутимой. Ее оценивающий взгляд был прикован к Цзянь Хэну. Цзянь Хэн посмотрел на нее в ответ без всякого выражения. Когда их взгляды встретились, учительница английского неосознанно отвела глаза. Взгляд этого ученика был настолько наполнен яростью, что по спине у нее пробежал холодок.

Подняв голову, Цинь Чэн увидел странную картину. Реально с ума сойти, подумал он. На что тут вообще глядеть? Он пару раз бросил на них взгляд и плюхнулся обратно.

Краем глаза он заметил, как Цзянь Хэн достал лист бумаги формата А4, положил на стол и прижал его правой рукой, в которой туда-сюда покачивалась перьевая ручка.

Пальцы у него были худыми и костлявыми, а черная перьевая ручка покачивалась в такт движениям. Возможно, Цинь Чэну слишком сильно хотелось спать. Мягкий золотистый солнечный свет падал на стол, и перьевая ручка, оказавшаяся в поле зрения Цинь Чэна, оставляла за собой небольшую тень, бежавшую за кончиками пальцев Цзянь Хэна.

Видя, что Цинь Чэн спокойно себе лежит на парте, учительница английского неизвестно почему в первый раз его окликнула:

- Цинь Чэн, поднимайся и напиши несколько слов.

- Эм? - спросил только что прикрывший глаза Цинь Чэн. Неужели это внезапная попытка спасти его оценку по английскому? Я так тронут, но что же делать?

Цинь Чэн всегда вел себя вежливо с учителями. Он не выходил из себя и не менялся в лице. Он встал так, словно у него не было костей, и начал рыться в парте... несколько секунд спустя он поднял руку и совершенно искренне сказал:

- Учитель, у меня нет бумаги.

Класс разразился смехом.

Учительница английского давно привыкла к таким штормам. Обнаружив, что у нее тоже нет под рукой бумаги, она снова посмотрела на Цзянь Хэна.

- сосед Цинь Чэна по парте, дай ему лист, - сказала она.

Цинь Чэн про себя выругался. Он невольно повернул голову и столкнулся взглядом с Цзянь Хэном. Они смотрели друг на друга меньше секунды, а затем с отвращением отвернулись.

Цинь Чэн и правда не думал, что Цзянь Хэн одолжит ему лист бумаги, по крайней мере, прямо сейчас. Но тот вытащил листок прямо из парты и положил его на стол, даже не взглянув на Цинь Чэна.

Словно безжалостная машина для подачи бумаги.

Учительница уже начала тест на словарный запас:

- Первый вопрос. Кто-то или что-то воодушевляющее и вдохновляющее.

- Сельское хозяйство.

- Дебаты.

.....

По классу разносился скрип пишущих ручек, изредка прерываемый очень тихими: «А как это пишется?». Атмосфера была строгой и напряженной.

Цинь Чэн, словно уборщик, который по ошибке забрел в экзаменационную аудиторию, неторопливо вывел на бумаге замысловатые иероглифы «Цинь Чэн», выписанные яркими и энергичными штрихами, а затем - цифры «1», «2», «3» по порядку... И больше ничего.

Он скучаяще подпер подбородок и краем глаза снова взглянул на Цзянь Хэна. Тот действительно написал все ответы. Меньше половины листа было заполнено словами, написанными энергичным и резким почерком.

Английские буквы тоже нужно писать вот так круто. Конечно, что люди не сделают для того, чтобы покрасоваться? Но Цинь-гэ это презирает. Если мужчина может зарабатывать деньги, чтобы содержать семью, какой ему смысл во всех этих модных штучках?

Когда учительница закончила контрольную, староста отправился собирать работы. Цинь Чэн небрежно протянул свою. Рука Цзянь Хэна, приблизившись к его носу, вложила бумагу в руку старосты.

Цинь Чэн посмотрел на него. Этот человек, как будто ничего не сделав, убрал руку и снова начал крутить ручку. Невольно Цинь Чэн вспомнил вечную фразу: «Крутить ручку - плохая привычка, она отвлекает внимание и совершенно не способствует учебе...»

Он и правда бездельник.

Минута времени идет на вес золота. После того, как Цинь Чэн снова уснул и потерял сорок пять золотых минут, его вовремя разбудил звонок, извещавший о конце урока.

Какое-то время он лежал на столе с полуоткрытыми глазами. Вздохнув, он вытащил из школьного рюкзака пачку сигарет, встал и лениво отправился в туалет. Голова у него гудела, а сердцебиение было не совсем нормальным.

Если долго не спать, здоровье ухудшается с каждым днем. Стоит начать сегодня прямую трансляцию пораньше и постепенно уходить и ложиться спать до двенадцати. Шаг за шагом.

Цинь Чэн остановился в углу туалета на первом этаже, сунул в рот сигарету, но закуривать пока не стал. Внезапно он учуял слабый аромат ладана, и перед его глазами мелькнула тень Цзянь Хэна.

Цинь Чэн нажал на зажигалку, прикурил и глубоко затянулся. Ему действительно больше не следовало засиживаться допоздна. Очень легко умереть внезапно, вон, даже галлюцинации начались.

Пока Цинь Чэн потирал виски, в туалет вбежала группа учеников. Все они хмурились, а на лице у них было написано отвращение. Увидев Цинь Чэна, они тут же окликнули его:

- Цинь-гэ!

Цинь Чэн хмыкнул и с сигаретой во рту пошутил:

- Куда торопишься? Что, штаны обмочил?

Знакомый ученик нахмурился, словно переживая какие-то мирские страдания.

- Дело не в том, что ему нужно в туалет. У новенького альфы из нашего класса прямо в кабинете внезапно наступил период восприимчивости. Весь кабинет наполнен феромонами! Уровень этого альфы почти такой же, как у тебя, Цинь-гэ. Я чуть на колени не упал от давления...

- У Цзянь Хэна наступил период восприимчивости? - Цинь Чэн нахмурился и потушил сигарету.

Альфы такого же уровня, как у него и Цзянь Хэна, обладают в несколько раз более высоким самоконтролем, чем обычные альфы. И практически невозможно, чтобы период восприимчивости застал их врасплох. Так что же делает Цзянь Хэн? Намеренно раскидывает широкие сети на втором этаже старшей школы в свой период, чтобы найти идеально совместимого возлюбленного-омегу?

- Это он, - прошептал один из омег, с покрасневшим лицом прижимая руки к груди. - Этот феромон тоже слишком А. Это запах ладана? У меня коленки подкашиваются.

У подростков-альф довольно часто случаются внезапные приходы периодов восприимчивости, и омеги теперь постоянно носят с собой ингибиторы. В подобной ситуации достаточно пару раз распылить спрей, и он сработает. О том, что возникнет паника, тоже беспокоиться не нужно.

Для альфы все сводится к тому, что учительница звонит родителям, чтобы те приехали и забрали его, а потом они едут в больницу и делают укол. Нужно просто отдохнуть дома несколько дней, дождаться, когда период восприимчивости пройдет, и все будет в порядке.

Цинь Чэну было совершенно по барабану. Пару раз усмехнувшись, он достал пачку сигарет и собрался выкурить еще одну. Когда Цинь Чэн поднял руку, у него внезапно заныло сердце, словно об него раздавили камень, и от боли застыло все тело. Пальцы, сжимавшие сигарету,

задрожали, и она упала на пол.

- Цинь-гэ! - несколько человек бросились поддержать Цинь Чэна, который даже стоять не мог. Все они нервно глядели на него, спрашивая, что случилось.

У Цинь Чэна пересохло во рту, а когда он попытался открыть глаза, перед ними все расплывалось.

Все кончилось. Это же не внезапная смерть, верно?

Пребывая в оцепенении, он учуял слабый запах ладана. Цинь Чэн оттолкнул державшего его ученика и, пошатываясь, вышел за дверь. Группа школьников не посмела его остановить. Они могли только пойти с ним, держась поодаль.

Цинь Чэн вышел из туалета. Запах ладана становился все сильнее, а сердце билось все чаще, как будто собираясь выпрыгнуть из груди. С покрасневшими глазами, испытав прилив энергии, он пробежал несколько метров вперед. Завернув за угол, он столкнулся с человеком, который бежал так же быстро, как и он.

Запах ладана был невероятно силен. От тела Цинь Чэна постепенно начал исходить древесный аромат, смешанный с легким запахом табака. Он перемешался с запахом ладана. Их феромоны смешивались, и поэтому группа школьников, следовавших за ними, была вынуждена отступить. Они даже приблизиться не смели.

Цинь Чэн в изумлении поднял голову. Это был Цзянь Хэн.

В конце концов рассудок уступил натиску феромонов. Цинь Чэну было совершенно все равно, кто перед ним. Инстинктивно он схватил Цзянь Хэна за воротник и без колебаний впился ему в шею, прокусив альфа-железу.

В тот же миг он почувствовал острую боль в затылке - Цзянь Хэн тоже его укусил.

Бл*.

Проснувшись, Цинь Чэн обнаружил сидевшего рядом Цзянь Хэна. Лицо у того было слегка бледным, но, казалось, что он пребывал в хорошем расположении духа.

Цинь Чэн все еще был немного растерян. Он повел себя тогда настолько неприглядно, что начал кусать людей, но теперь не чувствовал ничего, кроме головной боли.

Увидев, что он пришел в себя, Цзянь Хэн нажал кнопку вызова. Он выглядел так спокойно, словно альфа, который искусал другого человека, был не им. Вскоре после этого в палату вошел доктор.

Цинь Чэн сначала открыл рот, чтобы его поблагодарить, но потом, немного поколебавшись, стиснул зубы и задал вопрос:

- Доктор, у меня врожденная нечувствительность к феромонам омег, и у меня нет периода восприимчивости. Что сегодня... с нами случилось?

Цзянь Хэн поднял глаза. Доктор поправил очки и с большим интересом посмотрел на них обоих.

- После тестирования выяснилось, что у вас с ним чрезвычайно редкая совместимость по альфа-феромонам. Феромоны Цзянь Хэна стимулировали у тебя период восприимчивости, а твои - продлили его у Цзянь Хэна.

- Вам нужно помогать друг другу в это сложное время и как можно дольше оставаться вместе. Не разлучайтесь надолго, как сегодня.

Цинь Чэн был ошарашен. Он открыл рот, но не смог ничего сказать. Цзянь Хэн отреагировал первым:

- Сегодня он просто пошел в туалет, и мы расстались меньше, чем на пять минут.

- Должно быть, вы не были вместе прошлой ночью, - улыбнувшись, сказал врач. - Если сложить все это время, то получится весьма долгий период.

Цинь Чэн никак не мог смириться с этим фактом. Он глубоко вздохнул, посмотрел на доктора и с трудом спросил:

- Тогда... что нам теперь делать?

- Во время... моего периода восприимчивости... я могу только... оставаться с ним? - одно предложение разбилось на множество кусков. Цинь Чэн был потрясен настолько, что чуть не сошел с ума.

- Когда Цзянь Хэн найдет омегу, более совместимого с ним, чем ты, - пояснил врач, - он больше не будет связан с тобой.

- А мне что потом делать? - у Цинь Чэна возникло нехорошее предчувствие.

- Э-э, - замялся врач, - в настоящее время медики рекомендуют вам принимать лекарства в течение длительного времени.

Цинь Чэн молчал.

Бл*!

Автору есть, что сказать.

Пирожок в возбуждении присел на корточках в углу. «Период восприимчивости! Период восприимчивости! Период восприимчивости!».

<http://bllate.org/book/13909/1225821>